

Скорбный опыт Россіи не прошел даром для Испаніи. Испанскія событія не малое утѣшеніе для друзей свободы и демократіи, для сторонников коренного социальнаго переустройства.

С. Жаба.

УРОКИ АНГЛИЙСКАГО КРИЗИСА

Говоря об англійском кризисѣ, необходимо наперед условиться, о чем мы будем говорить. Англійскій узел необычайно сложен. В нем запутаны не одна, а три проблемы. Кризис самой Англійи, кризис капитализма в Англійи и кризис англійскаго социализма. Только об этом послѣднем мнѣ хотѣлось бы говорить, минуя по возможности чрезвычайно трудныя экономическія проблемы, в которых я не компетентен. К сожалѣнію, вполнѣ обойти послѣднія не удастся, благодаря тѣсной спутанности всѣх трех проблем.

Думаю, что для всѣх, во всем мірѣ, друзей Новаго Града (без ковычек) неслыханное пораженіе рабочей партіи на выборах было тяжелым ударом. Из правящей партіи Англійи, она возвращается в парламент в видѣ ничтожной оппозиціи в 50 человек, слабость которой приводит в смущеніе даже ея противников. С ея пораженіем, дѣло социальной реформы, дѣло международнаго мира понесло жестокой урон.

Всѣ знают, что причиной пораженія англійских трудящихся была их избирательная программа, построенная на принципѣ сохраненія жизненнаго «стандарта» и отказа от жертв, которых требовало от всѣх классов національное правительство. То обстоятельство, что во главѣ этого правительства стоял Макдональд, в прошлом лѣвый социалист, анти-милитарист, во время войны дерзнувшій идти против всей Англійи, требует особой осторожности в оцѣнкѣ. Легко объявить Макдональда в измѣнѣ. Вся социалистическая печать в Англійи и Европѣ — даже самая правая — вычеркивает его из списка товарищей. Радикальная, народолюбивая англійская интеллигенція, в том числѣ социально настроенные круги церкви, против Макдональда. Не забудем однако, что Макдональд не мог бы одержать такой трагически-блестящей, его самого подавившей побѣды, если бы значительныя массы рабочих Англійи не голосовали за него. Какіе же рабочие были правы?

Финансовая катастрофа Англійи, повлекшая обращеніе к странѣ, была, конечно, мѣстным проявленіем общаго кризиса, вот уже два года свирѣпствующаго в мірѣ. Ближайшим образом она была связана с лѣтним крахом германских банков. В Германіи погибли или были иммобилизованы значительныя англійскія капиталы. Крах нѣмецких банков вызвал панику на всѣх европейских биржах, в результатѣ которой началась утечка золота из Англійскаго Банка, повлекшая

приостановку золотого размѣна и паденіе фунта. За счет мірового кризиса можно поставить и большую долю англійской безработицы, лежащейся тяжелым бременем на бюджет Англии. Чтобы спасти фунт, — т.-е. половину страны от разоренія, а государство от банкротства, правительство потребовало жертв. Все это связывает англійскія событія с міровым кризисом. Видимо и одіозно эта связь выразилась в требованіи иностранных финансистов, или правительств, пришедших на помощь Англии займами, уничтожить дефицит в бюджетѣ за счет сокращенія пособій безработным. Это требованіе, игравшее такую роль в избирательной кампаніи, было истолковано рабочей партіей, как неслыханная интервенція міровой биржи в англійскую политику. Смѣшно думать, что французским финансистам было так важно ударить по англійским безработным. Давая в займы Советской Россіи, капиталисты не ставят никаких соціально-политических условий. Но требованіе бюджетнаго равновѣсія и экономіи со стороны кредиторов естественно. Оно ставилось, напримѣр, и Австріи, когда дѣло шло о спасеніи ея от банкротства международным займом. Но уже в этом, внезапно обнаружившемся, англійском дефицитѣ мы имѣем дѣло не с послѣдствіями мірового кризиса, а с застарѣлым внутренним недугом самой Англии.

Все развивающееся со времени войны соціальное законодательство Англии (рабочее страхованіе, бесплатное образованіе) представляет тяжелое бремя для государственнаго бюджета в связи с грозным, медленным, но неудержимым упадком англійскаго хозяйства. Здѣсь не мѣсто останавливаться на причинах этого явленія, начало котораго восходит к 80-ым годам XIX вѣка.¹⁾ Отсталая промышленность со времени войны теряет рынки. Из 2-3 милліонов англійских безработных о д и н м и л л и о н представляет (с 1920 года) постоянную величину. Это значит, при всѣх измѣненіях міровой конъюнктуры, государство вынуждено кормить милліонную армію людей, бесполезных для общества, отвыкших от труда. Но безработица лишь один из аспектов англійскаго кризиса. Національная гордость не хочет замѣчать всей остроты опасности. Общій лозунг всѣх англичан — сохраненіе довоеннаго уровня: зарботков, образа жизни, *standard of life*. Нужно было государственное банкротство, чтобы Англія увидѣла под ногами разверзшуюся пропасть. Конечно, жестокая экономія — временно, по крайней мѣрѣ, — есть выход из бюджетнаго и, слѣдовательно, финансоваго кризиса. Вся Англія была призвана к жертвам. Рабочая партія отвѣтила отказом, военный флот бунтом.

Во имя чего боролись Гендерсон и его друзья? Во имя сохраненія рабочаго *standard of life*. Конечно, это требованіе, само по себѣ, не заключает ничего чрезмѣрнаго и безумнаго. Хотя англійскій рабочий получает вдвое больше французскаго, его жизненный уровень, как и

1) См. ниже рецензію о книгѣ А. *Siegfried. La crise britannique.*

рабочих всего мира, мало поднимается над Existenz-minimum'ом. По существу, он нуждается в увеличении, а не в снижении. Но где источники, где возможности? Рабочая партия и часть интеллигенции указывала на обложение имущих классов. Трудно судить издали, насколько еще может быть увеличено обложение капитала в Англии. Во всяком случае оно там уже достигло небывалых ставок. Государство конфискует, в виде подоходного налога, треть, иногда половину крупных доходов. Уверяют, что в некоторых случаях пошлины на наследство, в связи со страховыми взносами, поглощают все состояние. Продающиеся и заколоченные дома и виллы аристократии говорят о серьезности жертв, которая она несет. Но разорение капиталистов означает закрытие не только домов, но и предприятий, новую безработицу, паралич целых отраслей производства (предметов роскоши), — словом, осложнение кризиса. Как будто ясно, что при сохранении капиталистической системы уничтожение национального капитала (обращение его в государственные пособия) невозможно. Но рабочая партия требует сохранения standard of life. Неужели только этого? Да, только этого. У нее нет никакой программы социалистической реформы или революции, за которую она вела бы борьбу. Нельзя считать такой программой контроль над банками, который был принят в число избирательных лозунгов. Никто не думает, что кризис в Англии вызван спекуляцией английских банков. Самое большее, обвиняют банкиров континента, контролировать которых не властно британское правительство.

Финансовый контроль банков имеет смысл лишь как начало общей реорганизации национальной промышленности, в значительной мере, действительно, управляемой банками. Но тогда нужно сказать себе твердо, что с капиталистическим строем покончено. Это значит, Англия, руководимая рабочим классом, отплывает в будущее, в невѣдомое, берет на себя риск и жертвы. Ясно, что при первом натиске на капитал, иностранное золото утечет без остатка, произойдет общее банкротство частных предприятий, которые государство должно будет взять на свою ответственность. Безработица, нищета и голод (где в Англии хлеб?) ожидают строителей. Их дело трудно, очень трудно — строительство социализма в одной стране. Нельзя сказать, что оно безнадежно. Но оно, во всяком случае, требует тяжелых жертв. Да и восстановленная под государственным контролем промышленность не может дать Англии больших доходов, чем промышленность капиталистическая. Где уж тут сохранять standard of life? Социализм может принести уничтожение безработицы, смягчение имущественных неравенств, социальный подъем труда, но едва ли, в ближайшее время, подъем standard of life. Скорее его понижение.

Другой путь — очень долгий, окольный, ничего не обещающий для настоящего дня: это путь международной борьбы с кризисом и с капитализмом. Создание международной валюты, международное ре-

тулирование производства, торговли и заработной платы... Но, в ожидании, что делать Англии?

Под водительством консерваторов Англия отказывается от международных опытов и обращается к системѣ національного протекционизма. На этом пути ее ожидают таможенные войны, которая в наше время всегда рискуют превратиться и в настоящія. Неизвѣстно, останется ли она побѣдительницей в войнѣ тарифов. Англия экспортирует от 20 до 30 процентов своей продукции. Независимость от внешних рынков для нея утопія. Возможно, что протекционизм готовит Англии новый крах. Но на этот путь ее толкают не только консерваторы, но и рабочая партія, которая предпочитает удар по Франціи и Германіи, безработицу в Европѣ и срыв мира — пониженію standard of life.

Много говорят теперь о том, что рабочая партія Англии порвала со своим реформистским прошлым и стала социалистической. Под этим разумѣют ея «полѣвѣніе», т.-е. расгущую комбативность и увлеченіе революціонной фразой. В дѣйствительности, она до сих пор остается вѣрна своей трэд-юнионистской традиціи. Три четверти вѣка англійскій рабочий вел борьбу за повышеніе своего standard'a. В условіях почти монопольнаго роста англійской индустріи, он добился значительных успѣхов. Его успѣхи были гордостью Англии и должны быть отнесены в актив цивилизаціи. И вся инерція того же импульса сохраняется в нашу совершенно иную эпоху — упадка англійскаго и кризиса международнаго хозяйства, — когда вопрос поставлен не о стандартах, а о жизни и о творествѣ новых форм жизни. И здѣсь, на путях творчества, классовое (марксисты сказали бы, профессиональное) сознание англійскаго пролетариата вступает, — как нѣкогда, на путях революціи, — в конфликт с социалистической, прогрессивной и общечеловѣческой идеей рабочаго движенія. В этом главный — отрицательный — урок англійскаго кризиса.

Г. Федотов.

НАШИМ КРИТИКАМ

Редакція «Новаго Града» предпочитает не входить в полемику с противниками и не отвѣчать детально на возраженія. Мы полагаем, что спорные вопросы лучше будут выясняться в порядкѣ положительной, систематической их разработки. Тѣм не менѣе считаем нужным с самаго начала устранить нѣкоторыя недоразумѣнія, которыя могут исказить лицо журнала в широких кругах, освѣдомленных о нашей позиціи лишь по газетной прессѣ.

Прежде всего мы должны отвергнуть обвиненіе в эсхатологизмѣ.